ЖЕНЯ РУДНЕВА
1920 - 1944

Герой Советского Союза Руднева Евгения Максимовна

К 90-летию со дня рождения

ГАИШ МГУ 2010

Выбор жизненного пути –

определился двумя принципами:

«Пока стучит сердце… Из строя меня выведет только смерть» - слова Павки Корчагина из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», процитированные Женей в школьном дневнике 18.01.38г.

«Без свободной родины

не может быть

свободной науки»

(из первого письма Жени с фронта к профессору-астроному Сергею Николаевичу Блажко, 19.10. 1942г.)

Немного из биографии…

- Женя (Евгения Максимовна) Руднева родилась в г. Бердянске в простой рабочей семье:
- отец её, Максим Евдокимович, был телеграфистом, затем работал на одном из московских заводов;
- мать – Анна Михайловна, по-видимому, служащая.
- Переехав в 1929г. под Москву, семья снимала комнату на ст. Салтыковка, а затем жила на ст. Лосиноостровская, где Женя и закончила школу (№ 309,ныне в Москве на улице ее имени).

Дом №25 в Салтыковке, где родители Жени снимали комнату, ныне ул. Рудневой.

Женя Руднева в школьные годы

Первая и взаимная любовь…

(Это, видимо, и есть та самая любимая кошка Яринка, которую Женя в первых письмах с фронта упоминала как члена семьи, называя почему-то «котом»…)

Из школьного дневника…

- Среди школьных забот .

- Острый отклик на события в стране - романтическая убежденность в справедливости социалистического настоящего и будущего СССР (с 1.01.35 отмена карточек!), в атмосфере неведения - потрясение убийством (врагами !) С.М.Кирова в 1934-м и неожиданной смертью Г.К. (Серго) Орджоникидзе в 1937-м (официально – 18.02.37 в 5.30 вечера… [он застрелился, вернувшись с заседания ЦК в первом часу ночи…]). Принятие близко к сердцу антиреспубликанского переворота и войны в Испании.
- Отклик на тревожную международную обстановку -

  активное участие школьников в военной подготовке: военный кружок, изучение пулемета, санподготовка…

  Одно из ярких событий – вступление в комсомол (июнь 1936г.).

  1938 - Погружение в художественную русскую и советскую классику, критический взгляд… Сильное впечатление от романа «Как закалялась сталь».

Весенняя пора

«Мне минуло шестнадцать лет….»

Путь в астрономию. Первое знакомство с ВАГО и обсерваторией ГАИШ

- Вступление в Колнаб (10.12.37). Знакомство с библиотекой ВАГО: «У меня глаза разбежались, когда я увидела столько книг по астрономии». Занятия в отделах Солнца, Луны, переменных звезд (с 1938г.) «…Взяла книгу Полака «Происхождение Вселенной», которую я давно искала.» В дневнике появляются имена Лапласа, Канта…
- Первые посещения университетской обсерватории
- …знакомство Н.Я. Бугославской, П.П.Паренаго, Б.В.Кукаркиным, …

- Первый неудачный опыт фотографических наблюдений на экваториальной камере ГАИШ … перекрутила один из закрепляющих винтов!... Починили, не обидевшись, а успокоили: «Так и учатся…»
- Избрание Зав. Отделом Солнца МОВАГО по рекомендации Н.Я.Бугославской. Обработка школьных наблюдений солнечного затмения 19.06.36г. и подготовка первой научной статьи: «Биологические наблюдения во время солнечного затмения 19 июня 1936г.».(Бюлл. ВАГО, №3, 1939).

МГУ

- В 1938г. Женя окончила школу и поступила на мехмат в МГУ.
- Среди профессоров появляется читавший общий курс астрономии С.Н.Блажко
- В ее группе были С.Б. Пикельнер, Ф. Зигель.
- Годом старше учились Г.О. Затейщиков, В.А.Верменко, В.А.Бронштэн…

Университетские будни

- (*Из дневника: 12.09.38г.*) «Первое, первое, первое сентября!
- Мы пришли в 75-й кабинет, чинно уселись и ждем преподавательницу иностранного языка. Прошло 15 минут – никого нет. А мы сидим и восхищаемся собой – нет преподавателя, а никто не бегает по комнате, не прыгает через столы.
- Все закружилось и пошло, и пошло. 1 сентября меня выбрали комсоргом».
- Лекции
- Экзаменационные сессии
- Характеристики профессоров.
- На 3-м курсе Женя становится куратором в группе первокурсников.

Почти по Тургеневу…

«Счастливые годы
Весенние дни!
Как вешние
воды…»

О профессорах (из дневника Жени Рудневой)

- 22.02.39г. …Астрономию у нас читает проф. С.Н.Блажко – хороший астроном с весьма слабым голосом.

  24.04.39г.) …Опишу наших профессоров и преподавателей. …
- Буду списывать с зачетной книжки. Политэкономия. Профессор Выгодский. Трудный и довольно сухой для большинства людей предмет он умел прекрасно преподносить. Читал он без конспекта. Отсюда выражение на курсе: «Сделать доклад, как проф. Выгодский». Доцент политэкономии Абрамович. Полная противоположность своему профессору. Как страдали уши на его упражнениях! Он абсолютно не признавал правил грамматики. Если к нему обращались с трудным вопросом, то почти всегда запутывались еще больше. Мы были беспощадны и не прощали ему ничего: ни грязного, неряшливого костюма, ни криво пришитых пуговиц.
- Математический анализ. Профессор Александр Яковлевич Хинчин. Среди года мы поздравляли его с избранием в члены-корреспонденты АН СССР. У него 92 печатных труда. А что это за лектор! Он рассказывает о производных и интегралах, а слушаешь, как какую-нибудь занимательную историю. И как просто и понятно он говорит! Разжевывает каждое понятие, иногда даже кажется, что это уже слишком, но в результате огромное облегчение в подготовке к экзаменам.

- Доцент Крейнес — лучший из доцентов и ужаснейший из экзаменаторов. Последнее утверждаю не по собственному опыту.
- Аналитическая геометрия — чл.-кор. АН Делоне Борис Николаевич. Не похож на профессора. О нем трудно сказать что-нибудь конкретное. Мое первоначальное мнение о нем изменилось, теперь я утверждаю, что он — со всеми его странностями — замечательный профессор.
- Профессор Бахвалов. Сначала читал у нас начерталку. Вел упражнения по аналитике и начерталке. Лектор из него плохой, но преподаватель в группе — прекрасный. Обычно на экзаменах дает задачу за задачей (в последний раз увлекался теорией), последователь Бюшгенса, так что мы шутим, что изучаем два курса: Бюшгенса и Делоне. На экзаменах спрашивает строго, но своих студентов всегда вытягивает.
- Алгебра. Профессор Александр Геннадиевич Курош. О нем мнения расходятся. Его метод чтения я считаю прекрасным: на лекциях я была в постоянном неослабевающем напряжении. [30.12.39 на заседании отдела Звездной астрономии ВАГО Женя поспорила с П.П.Паренаго – будет ли Курош академиком к 1.01.45г., считая, что да. - Но, увы, крупный алгебраист и ближайший ученик О.Ю.Шмидта, его наследник как зав. кафедрой высшей алгебры мехмата МГУ А. Г. Курош (1908 – 1971)- не изменивший своему опальному учителю - так и остался дфмн.- *Прим. АЕ*]
- Доцент Проскуряков Игорь Владимирович — как жаль, что этот замечательный человек слеп! А глаза у него красивые, серые. Злая игра судьбы.
- Глаголев Нил Александрович — профессор начертательной геометрии. Читал он ясно и понятно, но спать у него на лекциях хотелось невыносимо.
- О профессоре физики Млодзеевском мнения резко расходятся. Сходятся в одном — опыты делает исключительно, как фокусник.
- .

Из воспоминаний крымского астронома.

- Когда мы учились на первом курсе в 1940-1941 гг., нашу группу первокурсников курировала тогда студентка третьего курса Женя Руднева. Ее обаятельный образ удивительно женственной блондинки с длинной косой, спокойной и такой нежной и ласковой при всех встречах и беседах с нами, первокурсниками, остался у меня в памяти на всю жизнь. И в первое время, когда Женя с подругами (Катей Рябовой, Руфой Гашевой) ушли на фронт летчицами, я долго не могла себе представить ее за штурвалом самолета, храбро сражающейся в небе над Крымом. Я и астрономом-то стала, постоянно вспоминая Женю Рудневу.
- Т.С.Галкина. Мехмат МГУ военных лет. - Из кн. «Астрономия на крутых поворотах XX века».1997, с. 289.

В атмосфере мирных, но уже тревожных дней начавшейся 2-й мировой войны, пока еще за нашими рубежами.

- *(Дневники за 1940-41гг. пропали [попросил на фронте один писатель Купер и… не вернул], кроме описания поездки в Пулково в январе 1941-го)*
- (Из дневника, 28.01.41) - В поездке (с 27.01.41 на несколько дней) участвовали «Моня [Пикельнер], Борис [Горский?], которым «удалось занять пять полок»[третьих– «вторые теперь плацкартные»], Оля [?], Леня и Костя [кто-то из них Мильштейн]. Трудности дороги и быта. Ехали на третьих не плацкартных полках, без всяких постелей («Спать было очень твердо. … умываться мне пришлось в соседнем вагоне, так как в нашем уже не было воды»); в Ленинграде милиционер не знал, где Пулково; в комнатах («стол-трюмо, умывальник с зеркалом, но без воды») холод, топили печки;), но зато - «столовая нам определенно понравилась., не очень дорого, но неплохо и много»; первые критические и восторженные замечания о городе на Неве - о вокзале, трамваях, Неве [«Видеть бы ее незамерзшей»] и Невском проспекте (тогда Пр. 25 октября)… На следующий день осмотр достопримечательных зданий «все, разумеется, снаружи». Пили чай из единственного стакана - по очереди.
- Характерная особенность значительной части советской молодежи предвоенных лет: бытовые трудности не задевают общего настроения молодого оптимизма и активного стремления участвовать и в общественной жизни страны, и в освоении избранной науки о Вселенной, и в предстоящей защите родины…

Начало Великой отечественной войны 41-го

- Женя – студентка 4-го курса мехмата….
- Новые, военные будни мехмата и обсерватории июня – октября 41-го года
- Дежурства на Краснопресненской обсерватории в группе противопожарной обороны.
- Узнав 12.10.41г. о призыве ЦК ВЛКСМ в новый организуемый знаменитой летчицей Мариной Расковой женский авиационный полк (женщин еще не призывали в армию) Женя с двумя подругами записывается в него добровольцем, скрыв это от родителей (для них – она долгое время будет лишь преподавателем в армии в г. Энгельсе в саратовском тылу…).

Марина Михайловна Раскова
28.03.1912-4.01.43

Советская летчица-штурман,, майор (1942), Герой Советского Союза (1938), участница легендарного беспосадочного перелета Москва-Дальний Восток (24-25.09.38).

В годы войны 1941-45 командовала авиагруппой по формированию женских авиаполков, с 1942 – командир женского бомбардировочного авиаполка. Погибла под Саратовом при исполнении служебных обязанностей. Похоронена в Москве на Красной площади у кремлевской стены. (Награждена двумя орденами Ленина, а также орденом Отечественной войны 1-й степени, посмертно).

Первая военная фотография (г. Энгельс, 1942г.)

Обрезаны косы…

Покинут мехмат,

ГАИШ, астрономия…

Женя – «солдат»…

(С октября 41-го до мая 42-го учеба и практика в ЭВАШП. В мае женский 588-й полк ночных бомбардировщиков вылетел на фронт)

Из кн. Дрягина И. В. **Записки летчицы У-2**. Женщины-авиаторы в годы Великой Отечественной войны. 1942–1945. — М.: 2007.

- Глава 3.
- О подругах, которых помню...
- **Евгения Руднева**
- Никогда не изгладится из памяти светлый образ юной и милой Жени Рудневой — мечтательницы, влюбленной в стихи, сказки и звезды...
- Когда началась война, Женя Руднева перешла на четвертый курс механико-математического факультета МГУ, мечтала стать астрономом … Ей предсказывали большое будущее ученого.
- Но когда над Родиной нависла страшная опасность, Женя не смогла спокойно учиться. Она решила, что ее место только на фронте.
- Почему эта девушка, совсем «невоенная», стала Героем? Откуда она нашла в себе силы для того, чтобы переносить тяготы фронтовой жизни, смотреть в глаза смерти и совершать подвиги?
- Еще в школьные годы Женя начала воспитывать в себе высокие душевные качества, волю и сознательность комсомолки — патриотки Родины. Разнообразны ее интересы, пытлива и настойчива была Женя еще в школе. Она всегда готова прийти на помощь тем, кто в ней нуждался. Эта настойчивость, большая требовательность к себе и готовность помочь товарищам очень пригодились ей на фронте.

- Непросто было для Жени, никогда не мечтавшей об авиации, о военной службе, приобрести военные навыки. Трудно давалась строевая подготовка. Не хватало сноровки, расторопности даже в надевании комбинезона, даже чтобы сесть в кабину самолета. Но Женя умела преодолевать трудности. К своим недостаткам она относилась сурово. Чтобы научиться правильно и четко шагать, она часто в свободное время ходила возле общежития, отрабатывая элементы строевой подготовки.
- Женя много знала, к ней тянулись подруги, ее с интересом слушали. Часто в непогоду, когда не было полетов, ее просили рассказать что-нибудь и она с удовольствием рассказывала. Знала она множество мифов, легенд, сказок. У Жени был негромкий певучий голос. Ее слушали с большим вниманием и интересом. С особенным увлечением она говорила о звездах, таинственной Вселенной, у которой нет ни начала, ни конца...
- Сначала на фронте Женя была рядовым штурманом. Вскоре ее назначили штурманом эскадрильи, а спустя год — штурманом полка…. Она сама летала на боевые задания со всеми летчицами полка и обязательно «выводила» молодых летчиц, совершая с ними их первые боевые вылеты.

В глубинке саратовской –
кратко ученье –
полеты … и первое
назначенье.

Женя Руднева –
штурман авиационной
эскадрильи ночных
бомбардировщиков,
осень , 1942г.

О «небесном тихоходе» У-2 и его роли в войне 1942-45гг.

- « Наш учебный самолет создавался не для боевых действий. Деревянный биплан с двумя открытыми кабинами, расположенными одна за другой, и двойным управлением – для летчика и для штурмана (до войны летчики проходили обучение на этих самолетах). Без радиосвязи и бронеспинок, способных защитить пилота, с максимальной скоростью 120 км/ч. На самолете не было бомбового отсека, бомбы подвешивались в бомбодержатели прямо под плоскостями самолета. Не было прицелов, мы создали их сами и назвали ППР (проще пареной репы).
- Однако с первых дней Отечественной войны У-2 начал приносить армии огромную пользу. На нем вывозили раненых, он служил для связи с партизанами в тылу противника, для разведки. Устойчивый в полете, легкий в управлении, наш У-2 не нуждался в специальных аэродромах и мог сесть на деревенской улице или на опушке леса.
- Однако успешным оказалось ночное бомбометание с этих маленьких машин по переднему краю противника. С наступлением темноты и до рассвета У-2 непрерывно «висели» над целью, сменяя друг друга, методически, через каждые 2-3 минуты, сбрасывая бомбы… [К цели нередко подходили с выключенным мотором, на небольшой высоте - так что их трудно было заранее обнаружить и они появлялись внезапно… недаром немцы назвали нас «Die nächtliche Hexe» - «ночными ведьмами». - Устное добавление автора].
- Однако …: ночью без радио, без защиты и прикрытия при полной маскировке на земле надо было точно выйти на цель и поразить её, без приводных прожекторов найти свой аэродром, где посадочная полоса обозначалась чаще всего фонарями, открытыми лишь с одной стороны» . - Из кн. И.В.Ракобольской «Пока стучит сердце»(с.17-18)

Самолет У-2. Надпись на фюзеляже дополняли именами погибших подруг

Фронтовые будни…

Перед полетами. Станица Ассиновская (1942г.) 4-я во втором ряду сверху Женя Руднева; внизу крайняя справа – И.В.Ракобольская

Из писем Жени родителям с фронта

- «*27 февраля 1942 года.*
- …в меня здесь уже столько вложено сил, денег и, главное, знаний, что вместе с остальными я представляю некоторую ценность для фронта. Я обязательно вернусь к вам домой после войны, но уж если что случится, то фашисты дорого заплатят за мою жизнь, так как я владею совершенной техникой, которую постараюсь полностью против них использовать.
- *13 июня*
- Здравствуйте, мои любимые!
- ...Сегодня восемь месяцев с того времени, как я в армии. …Вы, наверное, очень беспокоитесь с тех пор, как я в армии, тем более вы теперь знаете мою профессию. … В общем, не беспокойтесь. А уж если что и случится, так что ж: вы будете гордиться тем, что ваша дочь летала. Ведь это такое наслаждение — быть в воздухе!
- С особенным восторгом я переживала первые полеты. Но не могла поделиться с вами своими чувствами, потому что не хотела вас волновать сообщением о своей профессии, поэтому и аттестат долго не высылала. …
- *15 сентября*
- Здравствуйте, мои самые любимые!
- Ну, вот и вы наконец дожили до большой радости: 1) мне 11 сентября присвоили звание младшего лейтенанта и 2) самое главное, 13 сентября (ровно 11 месяцев моего пребывания в армии) меня наградили орденом Красной Звезды.

Женя Руднева на фронте

Меняется облик студентки мехмата:

Путь выбран борьбы за все то, что ей свято:

И в знак, что в том выборе Женя права,

К профессору Блажко несутся слова:

«Без свободной родины

не может быть

свободной науки».

(Так заканчивалось ее первое письмо от 19.10.42г.)

Письмо профессору С.Н.Блажко

-
- *19 октября [1942]. Действующая армия.*
-
- Уважаемый Сергей Николаевич!
- Пишет Вам Ваша бывшая студентка Женя Руднева — из той астрономической группы, в которой учились Пикельнер, Зигель, Мамзон. Эти имена, возможно, Вам более знакомы, а вообще группа у нас была маленькая, всего десять человек, и были мы на один год моложе Затейщикова, Бронштэна, Верменко.
- Простите, пожалуйста, что я к Вам обращаюсь, но сегодняшнее утро меня очень взволновало. Я держала в руках сверток, и в глаза мне бросилось название газетной статьи – «На Пулковских высотах». Я, конечно, и раньше знала, что немцы разрушили Пулково, но я никогда не могла подумать, что варварство может дойти до такой степени, чтобы не оставить камня на камне от этого храма науки, от нашего Пулкова! В январе 41-го года мы ездили туда на экскурсию. На войне люди черствеют, и я уже давно не плакала, Сергей Николаевич, но у меня невольно выступили слезы, когда прочла о разрушенных павильонах и установках, о погибшей Пулковской библиотеке, о башне 30-дюймового рефрактора. А новая солнечная установка? Я не знаю, что удалось оттуда вывезти, но вряд ли многое, кроме объективов.
-

- Я вспомнила о нашем ГАИШе. Ведь я ничего не знаю, цело ли хотя бы здание. После того как Вы оттуда уехали, мы еще месяц занимались (я была на IV курсе). По вечерам мы охраняли свой институт, я была старшиной пожарной команды из студентов. В ночь на 12 октября я также была на дежурстве. Утром я, еще ничего не зная, приехала в университет, оттуда меня направили в ЦК ВЛКСМ — там по рекомендациям комитетов комсомола отбирали девушек-добровольцев. И вот, 13 октября был год, как я в рядах Красной Армии. Зиму я училась, а теперь уже пять месяцев как я на фронте. Летаю штурманом на самолете, сбрасываю на немцев бомбы разного калибра — и чем крупнее, тем больше удовлетворения получаю, особенно если хороший взрыв или пожар получится в результате. Свою первую бомбу я обещала им за университет, за мой милый University, ведь бомба попала в здание мехмата прошлой зимой. Как они смели!!! Но первый мой боевой вылет ничем особенным не отличался — может быть, бомбы и удачно попали, но в темноте не было видно. Зато после я им не один пожар зажгла, взрывала склады боеприпасов и горючего, уничтожала машины на дорогах, полностью разрушила одну и повредила несколько переправ через реки... Мой счет еще не окончен. На сегодня у меня 225 боевых вылетов. И я не хвалиться хочу, а просто сообщаю, что честь университета я поддерживаю — меня наградили орденом Красной Звезды. В ответ на такую награду я стараюсь бомбить еще точнее, мы не даем врагу на нашем участке фронта ни минуты покоя — спать фрицам, во всяком случае, не приходится. А с сегодняшнего дня я буду бомбить и за Пулково — за поруганную науку.

- Простите, Сергей Николаевич, послание вышло слишком длинным, но я должна была обратиться именно к Вам. Вы поймете мое чувство ненависти к этим варварам, мое желание скорее покончить с ними, чтобы вернуться к науке. Пользоваться астроориентировкой мне не приходится: на большие расстояния мы не летаем. Изредка, когда выдается свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь, таком родном мне и таком далеком теперь. Из трудов ГАИШа мы пользуемся таблицами восхода и захода Луны.
- Сергей Николаевич, передайте мой фронтовой горячий привет Н. Ф. Рейн и проф. Моисееву. Ему скажите, что он ошибался: девушек тоже в штурманы берут.
- Как Ваше здоровье, Сергей Николаевич? Если Вам будет не трудно (мне очень стыдно затруднять Вас и вместе с тем хочется знать!), напишите мне о работе ГАИШа, о том, что осталось в Москве, что удалось вывезти из Пулкова.
- Я очень скучаю по астрономии, но не жалею, что пошла в армию: вот разобьем немцев, тогда возьмемся за восстановление астрономии. Без свободной Родины не может быть свободной науки!
- Глубоко уважающая Вас
- Руднева Е.

ИЗ ЛЕТНОЙ КНИЖКИ ЖЕНИ РУДНЕВОЙ

- *«...5 ноября бомбила скопление мотомехчастей и живой силы противника в п. Гизель. Несмотря на сильное зенитное заграждение и прожектора противника, экипаж Никулиной— Рудневой произвел 7 боевых вылетов за ночь. Точным бомбометанием вызвано 4 взрыва и 2 очага пожара, что подтверждает экипаж*
- *3. Парфеновой.*
- *24 ноября 1942 г. экипаж Никулиной—Рудневой произвел 7 боевых вылетов над территорией противника в пункты Ардон и Дигора. Несмотря на сильный заградительный огонь, экипаж точным бомбометанием вызвал 2 очага пожара в п. Дигора и уничтожил железнодорожный эшелон в п. Ардон. Подтверждает экипаж Поповой—Рябовой».*

Постановка задачи. Зачитывает И. Ракобольская. Рядом – командир полка Е.Бершанская. Женя – 6-я слева

Евдокия Давидовна Бершанская

Командир женского авиационного полка ночных бомбардировщиков

(до введения новой формы с погонами)

ПИСЬМО ПРОФЕССОРА С. И. БЛАЖКО Е.М. РУДНЕВОЙ

- 4 декабря 1942 г. Свердловск
- Дорогая Евгения Максимовна!
- Благодарю Вас за Ваше письмо от 19.10. Оно было для меня неожиданно и тем более приятно и дорого, а содержание его в особенности. Напрасно Вы напоминаете мне о себе, указывая Ваших товарищей: я Вас знаю, заприметил с первого курса. И вот Вы уже полгода на фронте, и число боевых вылетов подходит к 300, а число ударов по врагу уж я не знаю, сколько сотен. Браво, Женя Руднева, браво, браво! Я прямо был расстроен до слез, читая Ваше горячее письмо. Поздравляю Вас с орденом Красной Звезды! Бейте извергов, бейте мерзавцев, и да сохранит Вас судьба для мирной работы после войны!
- Хочу сообщить Вам об астрономии. Пулково разрушено; но большинство инструментов и большая часть библиотеки заблаговременно были вывезены и спрятаны под землей, будем надеяться, что они сохранятся в целости; часть работников выехала в Среднюю Азию для наблюдения солнечного затмения в сентябре 1941 г., несколько человек могли уехать позже, но некоторые умерли в Ленинграде (из них Циммерман). Московская обсерватория цела и неприкосновенна, только в первые ночи войны упало около 50 зажигательных бомб, которые тотчас же были потушены (осталось только три дыры в куполе большого рефрактора). 6 октября мы уехали из Москвы, взяв с собой все главные инструменты, кроме большого рефрактора и 7-дюймовика (оптику взяли), и 10.10 благополучно приехали и их доставили в Свердловск. За октябрь была налажена служба времени, и 7.11 были пущены первые сигналы времени.

- Были построены павильоны для двух пассажных инструментов и для экваториальной камеры, и с весны начались наблюдения. Тотчас по приезде были организованы и вычислительные работы для нужд Красной Армии (отчасти Вы знаете сами, какие работы). Многие товарищи взяты в Красную Армию: П. П. Пор[Паренаго] — завметеослужбы, Б. В. Кук[аркин]— преподаватель в школе штурманов, Н. Ф. Флия[Флоря], Хмелев, Субботин — студенты (о трех этих известий нет, боимся — погибли), Косачевский был ранен (подробных известий нет). Ситник получил орден «За отвагу». Затейщиков, Орлов теперь в школе комсостава, Бакулин в тылу, Верменко на фронте — от него я получил письмо, Лозинский на Дальнем Востоке, странно, что от него нет вестей, Соколов Олег [!? Пётр] и Сотский[!? Горский]в Военно-воздушной академии.
- Мы здесь понесли большую утрату: 22.6 скончалась Надежда [опечатка?- Наталья] Федоровна Рейн; …Устроены мы по военному времени удовлетворительно. …Лишь бы поскорее были разбиты и изгнаны изверги! И спешу работать: ведь мне уже немного осталось жить, а как хочется дожить до конца войны и прожить несколько лет мирного строительства! …..
- Ваше письмо мы публикуем в ближайшем номере нашей стенной газеты «Владилена»….
- От меня лично примите еще раз большую благодарность за Ваше письмо и выражение надежды, что Вы найдете минутку для короткой открытки: лишь бы знать, что Вы здоровы и бьете врагов. Всего, всего, всего Вам лучшего. Правильно: «Без свободной Родины не может быть свободной науки!»
-
- *Глубоко уважающий Вас* *С. Блажко*

Генерал-майор
К.А.Вершинин

(Из письма командиру полка Е.Д.Бершанской)

Т.Бершанская !

И все твои бесстрашные орлицы, славные дочери нашей Родины..!

Приветствую и крепко жму руку.

…….

Материал по присвоению полку звания Гвардейского – на подписи. Заслуги полка у всех вызывают единодушное одобрение. … Приказы по индивидуальным правительственным наградам подписаны в отношении вашего полка - без изменений.

Искренне поздравляю награжденных и желаю всем вам боевых успехов….

При возможности прошу сообщить, какие у вас есть нужды и просьбы. Будьте здоровы!

Желаю успеха в боевых делах!

Командующий ВВС фронта

К.А.Вершинин

В феврале 1943г. полк становится 46-м Гвардейским. Впереди торжественной процессии со знаменем командир полка Е. Д. Бершанская (июнь 1943г.).

У гвардейского знамени. Крайняя справа – начальник штаба полка И.В.Ракобольская

ПИСЬМО (последнее) ПРОФЕССОРУ С.Н.БЛАЖКО

24 февраля 1943г.

Здравствуйте, многоуважаемый

Сергей Николаевич!

Наконец, ППС догнала нас, и я опять имею возможность связаться с внешним миром. А то мы так быстро движемся за удирающими немцами, что почта от нас постоянно отстает. Еще раз благодарю Вас за Ваше теплое письмо: уже я писала Вам, что получила его, как новогодний подарок,— 31 декабря вечером. Поделюсь с Вами своей радостью и гордостью: нам присвоили гвардейское звание. Конечно, теперь мы стараемся изо всех сил работать еще лучше, помогать нашим славным наземным войскам. Распутица, на дорогах у них машины позастревали, по ним и бьем. Самая лучшая награда для меня — увидеть сильный взрыв с черным дымом. Да, мы ожесточились за это время, но такого врага нужно только уничтожать. Друзья мне пишут. Между прочим, сообщили, что ГАИШ собирается в Москву — там, конечно, лучше будет работать. В свободное время думаю о будущей работе. Будет трудно, голова отупела. Но ведь война всем жизнь искалечила. Выправим! Сергей Николаевич, если будете писать Верменко, передайте ему привет. Привет ГАИШу. Желаю Вам много бодрости и здоровья.

Руднева

- (Из кн. И.В.Дрягиной «Записки летчицы У-2», 2007)
- Мне пришлось несколько раз летать на боевое задание с Женей Рудневой. Особенно запомнился боевой вылет в феврале 1942 [*видимо, опечатка! 1943*] года. …Женя уточнила, хорошо ли я ее слышу через наш несовершенный переговорный аппарат, и назвала мне курс к цели. Затем она сказала, «что очень удобно не все время быть привязанной к компасу, а следить за курсом, взяв звездочку в промежуток между лентами-расчалками и держать ее — так плавно удерживается нужный курс полета». …В ту ночь мы бомбили дороги, где было полно машин противника. …При возвращении на свой аэродром вдруг слышу жалобный просящий голос Жени: «Иринка, пожалуйста, разреши мне повести самолет! Очень хочется почувствовать его душу!»
- …..А вообще-то ее математическая душа была наполнена поэзией и философскими идеями.
- ……

- Из писем Жени родителям:
- *[1943]*
- *28 марта*
- …Воображаю, папист, что ты подумал обо мне, когда пришло письмо от Лиды о том, что она будет кончать вуз. «Вот все подруги спокойно кончат институты, одна лишь у меня дочка такая неспокойная дура, что не смогла спокойно учиться». Хороший мой,… Ведь иначе не позволила бы сделать моя совесть. Я вам сказала тогда, что меня мобилизовал ЦК комсомола, на самом же деле это верно лишь отчасти, дело было сугубо добровольное. Но если бы вы знали, как я довольна, что решила тогда свою судьбу именно так! Я хочу одного: вам будет легче, если вы будете знать, что ваша дочь прикладывает все силы к тому, чтобы разгромить лиходея.

- *13 апреля*
- Здравствуйте, мои бесценные мусенька и папист!
- Итак, сегодня стукнуло ровно полтора года, как мы не видимся с вами. …Два часа назад нам торжественно вручили погоны: в Москве это уже с 1 февраля, но ведь мы-то не в Москве, нам выдали только сегодня …Я их сейчас примеряла перед зеркалом. Велики. У меня ведь плечи узкие. Попробую где-нибудь обменять эти погоны на маленькие, а то они шире плеч.

- *26 апреля*
- Дорогие мои!
- Здравствуйте! Дорогая мамочка! 25 июля тебе будет 51 год. Поздравляю тебя, милая моя старушечка. Желаю тебе всего самого-самого лучшего. …Девочки из [Москвы пишут, что в «Московском большевике» за 13, кажется, июня была напечатана моя мордочка. .. И вот люди, которые читают газету, думают, что я какая-нибудь особенная героиня. Пусть они думают что хотят, но я хочу, чтобы вы знали: я такая же ваша дочка, как и была, изменилась очень мало. Только постарела; ведь мне уже двадцать два года, да еще с половиной... Никаких я героических дел не совершаю, просто честно бью фашистов.
- …….

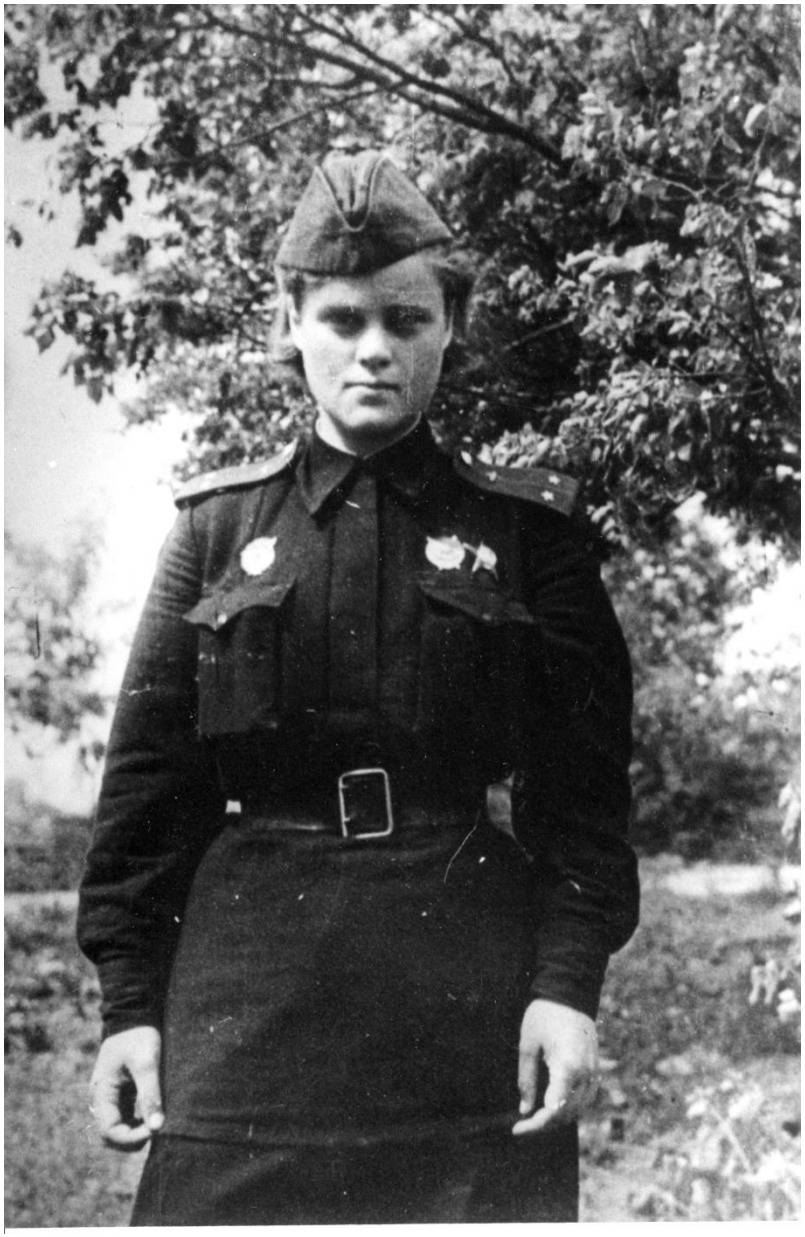
1943г.

Женя Руднева - дважды орденоносец

(орден Красной Звезды и орден Красного Знамени)

с гвардейским значком полка

и… впервые с возвращенными в армии погонами, 1943г.



Начальник штаба полка, Гвардии капитан

Ирина Вячеславовна Ракобольская

- Весной 1943-го Женя записала в дневнике: «Самое главное в моей жизни – партбюро приняло меня 4 марта в члены партии».
- «Во время войны членство в партии не давало ничего, кроме обязанности быть впереди в бою, и предрешало неминуемую смерть в плену. Быть в партии – означало быть в эту тяжелую пору со своим народом, быть в числе тех, на кого страна может рассчитывать» (Из книги И. Ракобольской «Пока стучит сердце…», с.23)
- Летом 1943г. Женю назначают штурманом полка (вопреки ее желанию – она не хотела уходить из состава аэроэскадрильи и очень недовольна этим «выходом» в «начальство». Но военная дисциплина не оставляла выбора).
- Начальник штаба полка И. Ракобольская пишет в своей книге о Жене: «Безусловно, в это время она была лучшим штурманом в полку. Отлично зная теорию самолетовождения, умело применяла ее в боевой работе. В воздухе вела себя удивительно спокойно и уверенно». Смущал начальство только ее мягкий характер – боялись, что « не сможет быть настоящим требовательным командиром». «Однако Женя стала замечательным штурманом полка. … Как штурману полка ей не полагалось много летать. … Но Женя не могла не летать…. Почти все молодые летчики свой первый боевой вылет совершили с Женей Рудневой….
- Руководила штурманской группой, создавала для неё программу, вела основные курсы Женя Руднева. Молодые «штурманята» относились к ней восторженно. Никто не умел объяснять так хорошо и понятно, как Женя. Не один десяток новых штурманов ввела она в строй»

Из дневника Жени.

- (По кн. Дрягиной И.В. «Записки летчицы У-2»,2007).

- *17 января 1943 года*
- Наутро на строевых собраниях эскадрилий мы услышали ужасную новость. Вышла Ракобольская и сказала: «Погибла Раскова». ». Вырвался вздох, все встали и молча обнажили головы. А в уме вертелось: «Опечатка, не может быть». Наш майор Раскова!.. Я до сих пор, как подумаю об этом, не могу поверить.
- *7 марта*
- Вчера прилетели в Пашковскую. …Самое главное в моей жизни — партбюро приняло меня 4 марта в члены партии.
- *13 апреля*
- …с Диной я больше всего люблю летать. Потому что теперь я знаю, что летать [105] могу, что со мной можно летать спокойно. Никто, кроме Дины, не говорит мне о моих ошибках. Каждый полет с ней меня чему-то учит — в полетах с другими я это всегда учитываю. Это — первое, а второе — она мастер своего дела, в ней даже осторожности не всегда хватает, а трусости и капли нет. Это мне больше всего нравится.
- *15 апреля*
- Смелость — это отличное знание своего дела плюс разумная голова на плечах и все это умноженное на жгучую ненависть к врагу.

Зам. командира, затем командир эскадрильи Дина Никулина

Любимая, требовательная и бесстрашная летчица, с которой Женя Руднева особенно любила летать как штурман и во многом считала ее своим учителем

- *30 апреля*
- Такой торжественный день — вручение гвардейских значков, и вдруг меня наградили орденом Красного Знамени.
- *12 мая*
- Так много не написано! Дину наградили орденом Отечественной войны 2-й степени... Я от души порадовалась. Позавчера наградили Дусю Красным Знаменем.
- 1 Мая я встретила в воздухе, у Крымской, торжественно поздравила гвардии капитана Амосову, а в 00.14 «поздравили» врагов. Потом мы еще летали с ней — «душу отводили», всего пятнадцать полетов.
- *8 июня*
- Позавчера меня два раза пытались сжечь — над целью два САБа на нас ссыпались (я очень испугалась), а потом я домой с Люсей Клопковой перелетела, мы покружились над местом вынужденной посадки Жени Крутовой (попали в карбюратор), под нами отчетливо виден был самолет, и он дал вверх белую ракету. Ну и полетики были: болтало, трепало неимоверно!

Летчик Дина Никулина и штурман Женя Руднева у своего самолета.

Женя Руднева, Дина Никулина.

С таким летчиком Женя готова была лететь хоть на край света.

Женя со своей самой бесстрашной и надежной летчицей Диной Никулиной

Хороша холодная водица!
(Д.Никулина, Ж.Руднева, Наташа Меклин)
июнь,1943г.

У колодца .
В центре Женя
Руднева

Слева – Д. Никулина,

Справа –

К. Карпунина

Три штурмана

Справа – Женя Руднева

Потому, потому что мы пилоты…

Небо наш, небо наш – родимый дом…

Первым делом, первым делом – самолеты…

Доклад метеоролога. Рядом с картой справа сидит Женя Руднева.

Женя Руднева (справа) ведет штурманские занятия.

За разбором полетов… Или чтением писем

На отдыхе. Д.Никулина,Ж.Руднева,Н.Меклин, И.Себрова. 1943г.

Смешная история... К.Карпунина, Н.Меклин и Ж.Руднева.

Наташа Меклин, Женя Руднева. В саду (1943г.)

П о секрету…

Е.Руднева, И. Ракобольская, И. Себрова, Е. Бершанская, Н.Меклин

- *(**И снова записи из дневника** (По кн. И.В. Дрягиной. «Записки летчицы У-2»))*
- *1 августа*
- ...На моих глазах сожгли Женю Крутову с Леной Саликовой. Женя, Женя... Когда-то мы загадывали, что, может быть, придется вместе смотреть в глаза смерти. Я видела, как смерть подкрадывалась к Жене, но что я могла сделать?! Мы были уже над своей целью, но я направила Клаву на ближайший прожектор, один из семи, державших Женин самолет. Сначала она маневрировала, потом загорелась плоскость. Но она планировала, не падала. Перед посадкой дали красную ракету. Горящий самолет закрыла от моих глаз плоскость, и я увидела только вспышку в воздухе от взрыва на земле. На территории противника, недалеко от Киевской... Успели ли выбраться? И было ли кому выбираться?..
- Женя, Женя... У меня дрожали руки и ноги, первый раз на моих глазах сгорел самолет... Машина у меня ходила по курсу, как пьяная, но мне было не до нее. Потом прилетела Дудина и доложила, что в 23.00 еще один самолет сгорел (Женя — в 22.18). Кто? По порядку вылета — Высоцкая или Рогова. Сердце у меня похолодело. Я подбегала к каждому садящемуся самолету, но там Гали [Докутович] не было.

Галина Докутович

Адъютант эскадрильи, переведена на должность штурмана звена.

Летала после тяжелой травмы позвоночника.

Погибла в 1943г.

- Моя Галя не вернулась! Кроме того, не вернулись Рогова — Сухорукова и Полунина — Каширина. У Роговой рвались ракеты во второй кабине, она беспорядочно падала. Полунину сбили ЗП. Первых трех — истребитель. О первых трех сообщили наземники. Пустота, пустота в сердце...
- …. ...Я решила лететь с Надей Поповой во второй полет. Дина с Лелей летели первыми. С земли мы видели шквальный пулеметный огонь. ….
- Бомбить нужно было по живой силе в двух километрах северо-западнее Н.-Греческого. Мы зашли с севера, от Кеслерова. Вдруг включились прожекторы. Много, слепят. Где мы — сказать трудно, кажется, еще не дошли. Потеряли высоту в прожекторах до девятисот метров и ушли к Кеслерову набирать. Четыре минуты держали нас прожекторы, а показалось — четыре часа; не стреляли, но в воздухе ходил вражеский самолет и давал ракеты. Опять подкрались (на тысячу двести), посчастливилось увидеть Н.-Греческий, взяли курс, но прожекторы схватили моментально. Но все-таки решили идти, чуть-чуть маневрируя. Через минуту я бросила бомбы. А всего в этот заход прожекторы держали нас шесть минут — чуть ли не до Варениковской. Стали на курс, и я повела самолет. Надя развлекала меня — вылезла из кабины, свесила ноги и смеется. А прилетели, Катя говорит: «Нет. И Белкиной тоже». Разве опишешь все это? Как будто что-то оборвалось. Упрашивали с Амосовой генерала, чтобы пустил утром на поиски, — он был неумолим.

- Из дневника (1943г. – По кн. Ракобольской, 1995,с.186)
- 1 августа.
- ……
- …Дина доложила о выполнении задания, а я даже подойти к ней не могла — полились слёзы. У Дины рана в голень навылет. У Лёли — осколки в мякоти бедра, она потеряла много крови. Сели они прямо к полевому госпиталю. Динка - просто герой — так хладнокровно посадить машину! Предварительно она сбила пламя, но мог загореться мотор, потому что тёк бензин. У Лёли было шоковое состояние. Мне не хочется никакого пафоса, но именно о Дине, о простой русской женщине сказал Некрасов [*любимый поэт Жени*]:
- В игре её конный не словит,
- В беде не сробеет – спасёт.
- Коня на скаку остановит,
- В горящую избу войдет.

Дина Никулина

Евдокия Андреевна Никулина. Род. в 1917г.

До войны училась в театральной школе…

Погибла в послевоенные (80-е…) годы от руки бандита, «современного фашиста», представившегося другом фронтового товарища и укравшего все ее награды.

(*И. Ракобольская , Н.Кравцова,2005,с.149.*)

- *1 ноября*
- Пересыпь. Здесь мы с 20 октября. Сегодняшняя ночь войдет в историю — начало высадки десанта на Крымском полуострове. С вечера сделали по одному вылету, потом перерыв на пять часов. В 2.15 нанесли первый удар, в 4.25 заработала наша артиллерия. Сегодня узнаем судьбу десанта. Летала я опять с Люсей. Словили нас прожекторы удивительной яркости. Люся так пикировала, что у меня дух захватывало, и я прерывающимся голосом командовала в трубку.
- Вообще переговор у нее очень скверный, но на этот раз она отлично слышала. Зенитки били близко, но безуспешно.

Из кн.И. В.Ракобольской «Пока стучит сердце».М.,1995,с.207

- …Пересыпь – маленький рыбацкий поселок на берегу Азовского м оря. Камень, море и ветер… Аэродром на узкой полоске земли между морем и высоковольтной линией проводов, тянущейся вдоль дороги, параллельной берегу. Они соединяли косу Чушку и Темрюк. Провода служили прекрасной маскировкой. Кто бы мог подумать, что на таком кусочке земли расположен аэродром?
- Все, что можно было собрать в метеорологии против полетов, было собрано в этом месте: туман, штормовые ветры и дождь. Мы с вечера выходили на аэродром и ждали погоды. Кое кто засыпал…Женя Руднева рассказывала сказки… Только начинали летать – дул боковой ветер такой силы, что наши легкие машины почти опрокидывало – полеты прекращали. Кончится ветер – взлетаем снова. Порой приходилось очень трудно.
- … Обстановка на фронте была настолько напряженной и необходимость наших полетов настолько велика, что приказывали летать и в плохую погоду.
- С конца октября начались наши полеты на Керчь, когда мы прикрывали высадку десантов на побережье пролива.
- По самому краю полуострова шла линия немецкой обороны. Десантные войска подплывали ночью на катерах или танкерах С берега их обстреливала артиллерия, ловили лучами морские прожекторы. Мы летали со специальной целью: бить по этим прожекторам и артиллерийским точкам.
- …Наши самолеты появлялись над целью через каждые две-три минуты.
- … В определенный момент, когда десант подходил к берегу, мы переносили свой удар в глубь обороны противника и подавляли его артиллерию.
- Так мы прикрывали и десант на пункт Эльтиген, южнее Керчи.
- …Ночи темные и длинные. Полеты начинаются с заходом солнца, а заканчиваются с рассветом.
- На аэродроме нет ни землянок, ни специального помещения для летчиков. Да они и не нужны. Девушки всю ночь не вылезают из кабин самолетов, разве только выпить стаканчик горячего чая тут же, стоя около машины. Механикам и вооруженцам тоже не до землянок: они непрерывно снабжают бензином и бомбами машины и отправляют их в очередной полет…
- Как летали мы в Крым, защищая Эльтиген, дает представление воспоминание М. Чечневой о полете с Женей Рудневой , помещенное в ее книге «Повесть о Жене Рудневой» (М.,1978).
- ***

Гвардии капитан Марина Чечнева, (Летчик, затем командир аэроэскадрильи)

Автор книги «Повесть о Жене Рудневой».

Бой над Эльтигеном, ноябрь 1943г. – Из книги М. Чечневой «Повесть о Жене Рудневой». М.,1978г.

- …….
- …Я сказала:
- …Тяжко придется морячкам, если мы не найдем танковую колонну.
- – Найдем. На брюхе будем ползать над городом, а найдем.
- … Вспыхнул зеленый огонек карманного фонарика: команда – взлет, У-2 послушно оторвался от земли и легко стал набирать заданную высоту.
- Под крылом едва угадывались очертания лимана, морского берега и узкого языка Пересыпи…. Руднева сообщила курс и мы пошли в сторону Крыма на высоте 800 м.
- Мы находились над серединой Керченского пролива, когда впереди, будто безмолвные выстрелы, ударили в днища туч иссиня-белые лучи прожекторов. Пока они стояли, не шелохнувшись, зенитки и пулеметы еще молчали. …
- Вдруг… Это всегда бывает «вдруг», потому что сколько не жди мгновения, предугадать его нельзя, – иссиня-белые столбы света лихорадочно заметались. Возможно, и даже наверняка в движении лучей-лезвий существовала какая-то закономерность, но нам было не до неё, нам следовало проскользнуть через частокол света. …

- – Теперь вправо. Правее – и на боевой, – послышался чуть напряженный голос Жени.
- Подвернув вправо, пройдя немного на север вдоль световой загородки набрав высоты, мы могли, развернувшись круто к югу, спланировать на намеченную цель почти бесшумно и сбросить бомбы раньше, чем гитлеровцы что-то сообразят.
- Тут ударили зенитки. Не схватив нас прожекторами, фашисты открыли заградительный огонь, Снаряды рвались звонко, с визгом, совсем не так как на земле. Огненно-рыжие всполохи всплескивались то по курсу, то справа, то слева, то выше, то ниже. Уже не раз мы натыкались на «облачка» величиной с наш самолет, натыкались неожиданно, и лицо обдавало кисло-горьким духом взрывчатки.
- Огонь был очень плотным.
- Потом фашисты пустили в ход пулеметы. Зеленые, белые, красные шнуры. Они пересекались в разных направлениях, огненной сеткой перекрывая наш путь.
- – На боевой!
- Я только начала разворот, когда свет прожектора хлыстом ударил по глазам, проскочил, вернулся, ослепил. И тут же еще несколько лучей вцепились в нашу машину.

- – Противозенитный, – услышала я Женю.
- – Иду! Иду!
- Совершая противозенитный маневр – разворот со снижением, я круто положила машину на левое крыло и повела ее вниз, наискось к земле. Разрывы снарядов и скрестившиеся разноцветные пулеметные очереди остались выше и чуть позади. … фашистские зенитчики и пулеметчики неизменно запаздывали с поправками и упреждениями. Однако в любое мгновение могли и не опоздать.
- Я повела машину еще круче к земле. В редкие мгновения, когда около нас не рвались снаряды… в мертвенном свете, запеленавшем нас, я успела разглядеть клочья перкаля на плоскостях, лохматые по краям дыры величиной с кулак.
- – Марина, не зарывайся.
- – До чего же проворны гады… Имитирую падение. Авось отпустят.
- – Выйти из пике сможем?
- – Если отпустят метрах в трехстах от земли…
- – Возьми чуть положе. Я сброшу САБы.
- Машина еще слушается… не знаю, на чем мы летим

- С земли, очевидно, наш маневр совсем не казался маневром. Встречный поток воздуха начал раскручивать машину, и все это походило на беспорядочное падение. Враг, отчетливо видевший наше беспомощное положение, возможно, уже подсчитывал, через сколько секунд мы врежемся в землю. …
- Нас отпустили в тот момент, когда я начала выводить машину на более пологое пикирование. Еще какие-то доли секунды машина … не слушалась.. До предела выжала сектор газа и с помощью взревевшего на полных оборотах мотора, словно утопающего за волосы, вытащила самолет из пике. Убрала крен. Как ни странно, мы все-таки летели…
- Под нами вспыхнули сброшенные Женей САБы. Я глянула через борт. В желтоватом свете осветительных бомб ползла танковая колонна, окутанная пылью. Танки двигались на Эльтиген.
- – Держи боевой! – строго звонко крикнула Женя.
- – Держу.
- Я повела машину «по ниточке». Ни на метр в сторону, иначе бомбы не лягут. Все теперь зависело от мастерства штурмана. Легкий подскок – и мы освободились от сотни килограммов взрывчатки.

- И – точно в середину танковой колонны.
- – Молодец, Женя!
- Машину крепко тряхнуло на взрывной волне.
- Прожектора опять впились в самолет Я развернулась, уходя все левее и левее, выровняла крен, легла на обратный курс.
- – Куда? – хрипло крикнула Женя. Я с трудом услышала ее голос сквозь грохот шквального огня. – У меня остались бомбы.
- – Ничего не выйдет. Нас отпустят только у Чушки.
- – Попробуй вырваться.
- – Стрелка альтиметра подползла к отметке «200». О пикировании нечего было и думать. От слепящего света слезились глаза.
- – Потяну в море…
- По нашей машине били теперь и зенитки, и пулеметы, и пехота из автоматов и карабинов. Но летим, держимся.
- Справа и выше вспыхнули САБы… Кто их сбросил? … экипаж Тани Макаровой и Веры Белик… Нас выручали! Точно! Милые, добрые девочки!
- Мы снова в темноте.

- – Возвращаемся, – сказала Женя. – Добьем колонну.
- – Надо уйти подальше. Набрать высоту.
- – В колонне сейчас паника, самое время ударить. Промедлим – уползут.
- – Ладно. Была не была. Попробую набрать высоту при полете.
- Мы снова развернулись в сторону Керчи. По трезвому тактическому рассуждению, нам следовало возвращаться на аэродром. Я чувствовала, что машина начинает капризничать. Еще десяток пробоин в плоскостях или хвостовом оперении – и самолет откажется служить. Ему не объяснишь, что каждый подбитый нами танк – это, может быть, спасение для десятка наших парней на Эльтигене…
- После разворота мы увидели берег. В темноте вспыхивали огненные сполохи, там, где мы сбросили бомбы на танковую колонну, пылал большой пожар. Машина с трудом карабкалась вверх, скорость упала.
- – Мариночка, еще, ну еще немного!
- – Выжимаю последнее.
- Переговариваясь, я не сводила взгляда с высотомера. Стрелка, подрагивая, перевалила за «500». Уже кое-что.

- Враг, наверняка, не ожидал от нас ничего подобного и , может быть, поэтому не кинулся на охоту за нами. К тому же прожектора в тот момент схватили кого-то из наших и держали очень крепко. Очевидно, гитлеровцы поняли, что погоня за всеми нашими самолетами сразу успеха не принесет.
- Каким-то чудом протащились в ночном грохоте незамеченными к хвосту танковой колонны. На земле, среди горящих танков, рвущихся боекомплектов ошалело метались гитлеровцы.
- – На боевой!
- – Есть!
- И опять нас тряхнуло волной. На этот раз так сильно, что мне показалось, будто я слышу, как хрустят сочленения нашей машины.
- – Вот теперь, товарищ комэск, тяните на аэродром.
- С земли били по всплескам из патрубков автоматы и пулеметы, а мы черной тенью проносились над вражескими позициями.
- Ушли в море и взяли курс на Пересыпь. Машина с трудом держалась на высоте 150м. Я потянула на себя ручку управления, пытаясь забраться повыше, но стрелка альтиметра показала, что У-2 не послушался меня.
- Азарт боя прошел. Мы летели молча, руки от усталости ныли.

- – Давай, Мариночка, поведу, – предложила Женя.
- Я передала ей управление и закрыла глаза – в голове по-прежнему метались лучи, бесшумно рвались снаряды.
- Зарулив на стоянку, мы остались сидеть в кабинах. Катя Титова, мой техник, сказала, осматривая самолет:
- – Дыра на дыре. Отделали технику.
- – Все претензии направляй Гитлеру, – ответила я.
- ……
- Тогда мне было не до разбора полета, но потом и уже после войны я должна была признать, что этот полет с Женей Рудневой – один из сложнейших, какие довелось мне выполнять за всю войну. Полети я с малоопытным штурманом, все наверняка сложилось бы иначе….
- В этом полете я еще раз убедилась, что не напрасно назначили Женю штурманом полка. Она была находчивым и расчетливым бомбардиром. А о ее всеми признанном мастерстве навигатора и говорить не приходилось».
- М.Чечнева
- (Цит. по кн. И.Ракобольская «Пока стучит сердце», М.,1995, 3-е изд.,с 211-215)

В Москву вместо Кисловодска

- Из дневника Жени.
- *10 ноября*
- Мысли путаются, жизнь раздвоилась: собираюсь домой. Получилось так. Как-то сидели мы в автомашине (ноги замерзли) и разговорились об отдыхе. Майор [Бершанская]объявила, что уже оформила на меня путевку. Я стала ее упрашивать не делать этого. Полчаса уговаривала. Она поддакивала, и мне показалось, что я ее уговорила. Дня через два в столовой зашел разговор об этом в присутствии врача. Врач говорит, что все уже готово и я должна ехать. «Нет, я отговорила майора». — «Ничего подобного: я своего решения не меняла». — «Как?! А зачем же я полчаса старалась?»
- Итак, я еду. Путевка в Кисловодск с 8 ноября, но это не важно. (*ПСС, с.224)*
- (*Домой Женя добиралась долго, сначала на транспортных самолетах, потом на поезде. И вот в дороге, рядом с ней оказался молодой танкист Слава. В долгих разговорах в пути возникла симпатия, перешедшая в дружбу и любовь. - Там же,с.219.*
- *[24.12.43 он побывал в полку на дне рождения Жени- с.225].*
- *В дневниках время ее поездки в Москву и возвращения в полк почти не описано. Новое для Жени чувство так захватило ее, что она не смогла описать подробно, как все было. – с. 219)*
-

Последний раз дома. Женя Руднева с родителями

(ноябрь 1943г.)

- *15 декабря [1943].*
- *Иринка, здравствуй!*
- … Я имела отпуск в Москву. Пробыла дома 11 дней (это так много и так мало!). Приехала сюда (я это называю домом №2), и меня ждало письмо от тебя. У нас все в порядке, работаем сейчас много, хотя, разумеется, зима чинит много неприятностей. …Я выучила много новых людей... Скоро новыми займусь. Знаешь ли ты, что мы стали трижды орденоносцами? На генералов похожи. …
- *Из письма Жени к Ире Дрягиной, которая в 1943г. ушла из полка. - Из кн. Ракобольской,1995,с.221)*

- *Этот третий орден –Отечественной войны I степени Женя, в отличие от двух первых, нигде не называет. Очевидно, она уже не успела его получить.*
- *О нем упоминается в Наградном листе о представлении ее к званию Героя Советского Союза (посмертно):*
- «п.11. Чем ранее награжден. «Красная Звезда» - 1942г.
- «Красное Знамя» - 1943г.
- «Отечественной войны I
- степени» – 1943 г.»

Указ подписан 26.10.44 .

- *2 февраля [1944 года, по кн. Ракобольской, с.223-224*]
-
- Если , расставаясь, встречи ищешь вновь,
- Значит, ты пришла, моя любовь!
- Ты пришла!.. Готова ли я тебя встретить? Мне 23 года, уже много. А с каждым днем оказывается, что в жизни еще много, очень много неизведанных сторон. …
- …Перерыв в дневнике получился солидный. В Москве я была десять дней — в ночь на 21.11 приехала, в ночь на 2 .12 уехала. Мама пишет — все прошло, как сон. …
- ...А вообще – у меня всегда так бывает: самые бурные свои дни я совсем не записываю. Если все, что случилось, стоит того, чтобы это запомнить – и так запомню. Нет, все равно запомню – даже если все мои чувства – обман.
- Иль ты не знаешь, что такое
- Людей минутная любовь?!
- Волненье крови молодое,
- Но дни бегут, и стынет кровь.
- [По дороге из Москвы, Женя заночевав в Краснодаре, прочитала всего «Демона»] - …на душе было грустно и тепло… «…И будешь ты царицей мира» …Зачем мне целый мир, о Дьявол? Мне нужен целый человек, но чтобы он был «самый мой». Тогда и мир будет **наш .** И нашего сына. … Вот, когда кончится война…

- …8.2 мы отмечаем 2-летие полка. Как незаметно мчатся годы! Последнее время у меня было что-то очень много работы: напряжение максимальное, приняла зачеты по НШС-43 [наставление по штурманской службе] у всего полка, сделала доклад по 2-му разделу доклада т. Сталина , доклад о Марине Расковой, месячный отчет, графический учет карт, пишу сказку «У самого синего моря жил-был гвардейский женский полк...», сегодня делала доклад в 4-й АЭ о боевых традициях нашего полка. Полинка Гельман требует у меня статью «Двухлетие» в журнал, к 5.2 надо подготовить карту нашего боевого пути. И при всем этом я бы всегда нашла время раз в пять-шесть дней написать Славику. Но он далеко, по пути в Иран. Позавчера получила от него три письма, и везде пишет одно: «Не пиши, пришлю новый адрес». А мне так иногда хочется поговорить с ним , так его недостает! (*там же,с.224*)

- *В письме Ирине [Дрягиной] от 19 марта Женя сообщала в частности , что к двухлетию полка , которое «отлично отпраздновали», был сделан журнал «“Крокодил” на весь путь, очень остроумно и весело» (Из кн. Ракобольской, 1995, с.234)*

Страничка из журнала «Крокодил»

- *5 марта*
- …. В который раз перечитывала «Как закалялась сталь». «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».
- Раньше я не думала о конце этих слов:
- «И надо спешить жить. Ведь нелепая болезнь или какая-нибудь трагическая случайность могут прервать ее». Надо спешить жить. Жить — в самом высоком, в самом святом смысле этого слова.

- *15 марта*
- Крым. Я «на той стороне»! Впервые вчера ступила на Крымскую землю, а до сих пор я все бомбила ее, а она отвечала мне лучами прожекторов и снарядами зениток. … Этот кусок земли стоил нам очень дорого, но зато и польза нам от него сейчас великая. Отсюда будем бить противника...
- …Я приехала — враг перестал бомбить — не хочет, чтобы я посмотрела войну! Сегодня после завтрака ходили смотреть, как идет перестрелка на передовой.
- ……Как не хотелось думать о войне, но линия фронта отсюда в трех километрах, в бинокль отчетливо виден совершенно разрушенный Аджимушкай, а кругом хлопают разрывы и слышен шум летящих снарядов, в последний момент перед взрывом переходящий в свист. В три часа мы вернулись в землянку. Майор Уваров принес мне букет подснежников. Как я обрадовалась этим скромным цветочкам — первым вестникам весны!

19 марта

- Наши работали всю ночь, а с утра поднялся ветер, и за мной не могут прислать самолет. Прочла Кочина «Кулибин». Пишу письма. Наши войска на Первом, Втором и Третьем фронтах Украины ведут успешные наступательные бои. Заняли Жмеринку.
- В эту ночь мы сделали рекордное число вылетов — сто семьдесят один.

- *27 марта*
- Я прилетела из Крыма 20 марта. Была штабная игра. В результате ее вчерашняя конференция с бурной дискуссией о звездном полете.
- У нас в полку тяжелые дни. Завтра будем хоронить Володину и Бондареву. Разбитый в щепки самолет и их трупы один крестьянин обнаружил 10 марта в плавнях у Черноерковской. Их выкопали и привезли сюда на санитарном самолете...
- *29 марта.*
- Вчера была похоронная погода: дождь целый день и вечер. Девушек похоронили под звуки оркестра и салюта из двадцати винтовок...»

В солнечный апрельский день 44-го , идя по улице поселка Пересыпь (Таманский полуостров) Женя сказала одной из своих подруг : «Как хорошо все-таки жить, - можно творить, думать, бороться, любить, читать. А что может быть лучше всего этого?»

Последний полет …

- «В апреле 1944 г. полк летал непрерывно каждую ночь. Готовилось большое наступление наших войск в Крыму. У всех было бодрое, радостное настроение.
- Полина Гельман вспоминает, как в солнечный апрельский день, накануне гибели Жени, они ходили с ней по улице Пересыпи. Женя сказала: «Как хорошо все-таки жить,— можно творить, думать, бороться, любить, читать. А что может быть лучше всего этого?»
- В ночь на 9 апреля 1944 г. над Керчью ярко светила луна, а на высоте 500—600 м небо закрывал тонкий слой облаков. На фоне облаков, освещенных луной, отчетливо, как на экране, видно было, как по небу медленно ползет самолет. В эту ночь Женя Руднева совершала свой 645-й вылет с летчиком Панной Прокопьевой, летчиком, в общем, опытным, но боевых вылетов имевшим не более десяти. Над целью их самолет был обстрелян из автоматических зенитных пушек «эрликон» и загорелся. Через несколько секунд внизу взорвались бомбы — штурман успел сбросить их на цель. Некоторое время горящий самолет продолжал лететь на запад, потом повернул на восток, и тут экипажи других самолетов увидели, как из первой кабины стали вылетать ракеты.
- Сначала медленно, спиралью, а затем все быстрее самолет начал падать на землю, казалось, что летчик пытается сбить пламя. Потом из самолета фейерверком стали разлетаться ракеты: красные, белые, зеленые. Это уже горели кабины... а может быть, Женя прощалась с нами. Самолет упал за линией фронта. Видно было, как он ярко вспыхнул последний раз и стал угасать...

- Тяжело переживали мы гибель Жени Рудневой, нашего “звездочета”…
- До самого рассвета продолжались боевые вылеты. Вооруженцы писали на бомбах: “За Женю!”»
- - Из книги И.В. Ракобольской о Жене Рудневой
- «Пока стучит сердце…»,М.: изд-во МГУ, 1995, с.26-27

- Эти слова героя романа Н.Островского «Как закалялась сталь» - девиз жизни человека , для которого «личное ничто в сравнении с общим», Женя Руднева, записала и как собственный девиз в своем дневнике 18.01.1938г. в последнем классе школы.
-
- Найти место гибели экипажа в Керчи однополчанам удалось только после окончания войны: останки летчицы Прокопьевой, принятой за мужчину , местные жители похоронили в братской могиле, а место захоронения Жени отметили скромной доской. Останки летчиц были перенесены на военное кладбище Керчи, где ныне стоит памятник Герою Советского Союза Жене Рудневой.

Так жители Керчи отметили место, где они похоронили Женю Рудневу, не зная тогда ее имени.

Памятник Е.М.Рудневой в г. Керчь

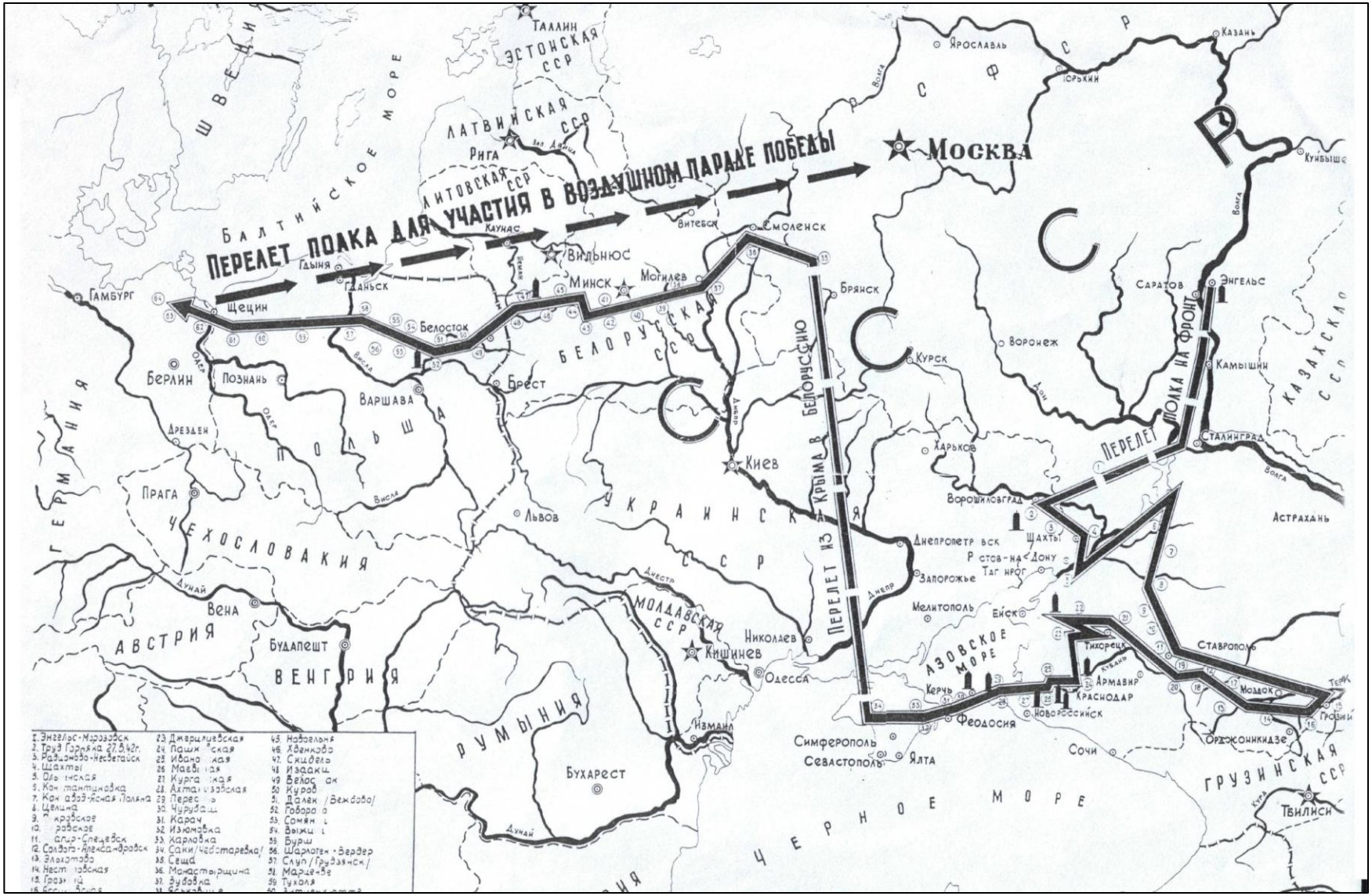
Из воспоминаний киевского астронома-фронтовика д-ра физ.-мат. наук И.Г. Колчинского.

…Мне хочется вспомнить о том, что не раз, когда бои за освобождение Кавказа шли в районе ст. Крымской, мне приходилось видеть, как с наступлением вечера на стороне противника появлялись наши небольшие самолеты У-2, которых называли «кукурузниками». Они летали низко и сбрасывали бомбы в расположении противника, несмотря на огонь его зениток и сопровождение прожекторами. Как-то из очерка во фронтовой газете я узнал, что эту героическую операцию проводили в основном женщины. Среди фамилий была и фамилия Евгении Рудневой, причем было подчеркнуто, что она студентка МГУ - астроном. Я написал о большом впечатлении, которое на меня это произвело, профессору С. К. Всехсвятскому. Помню, он сообщил мне, что послал мое письмо в «Учительскую газету». После войны, уже находясь в командировке в Москве в Государственном астрономическом институте им. П. К. Штернберга, я увидел на доске памяти фотографию студентки Жени Рудневой, где были отмечены ее боевые подвиги. У меня навсегда остались в памяти эти вечера на Кубани.

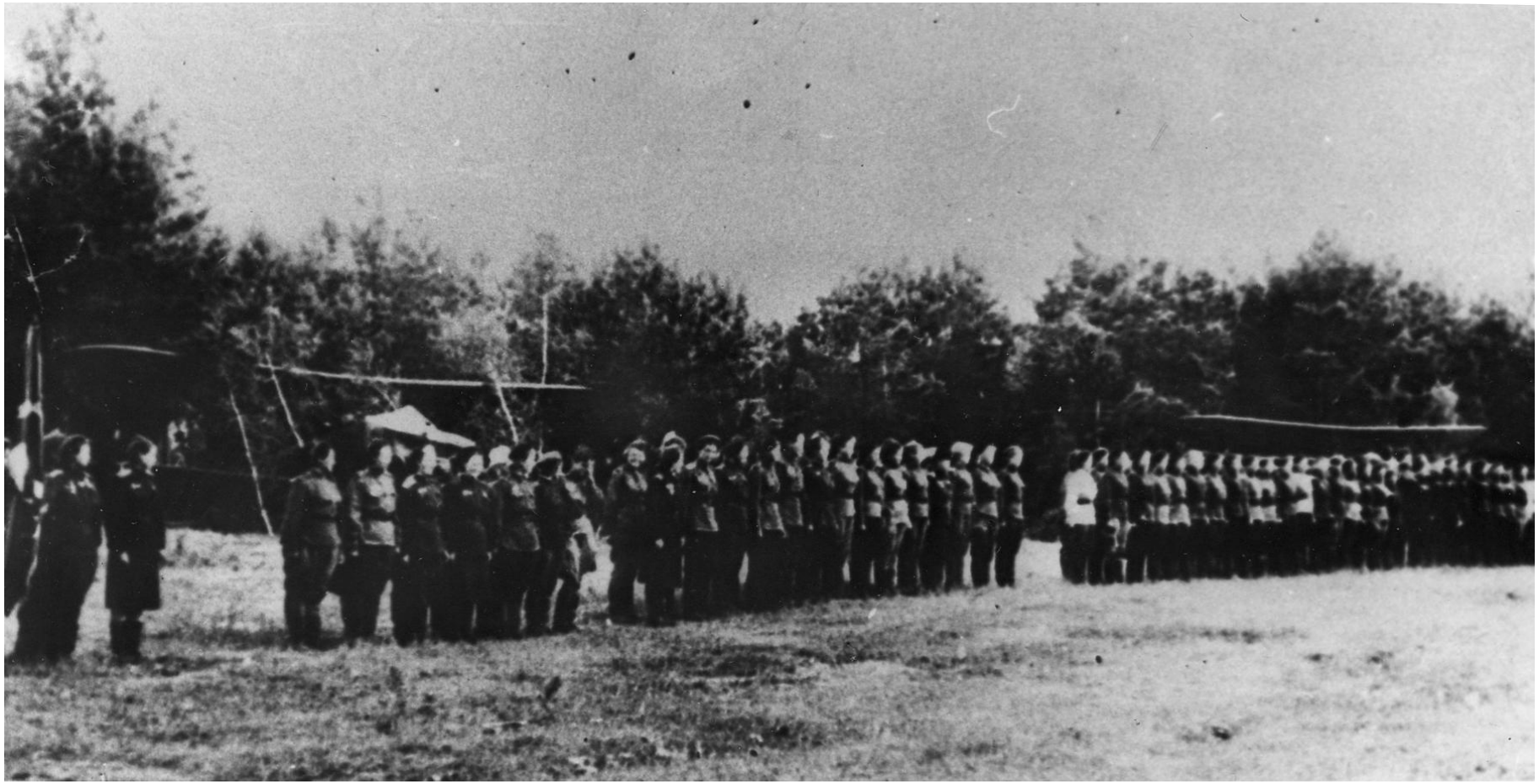
Да, непросто складывались судьбы Советской Астрономии. Об этом я и хотел рассказать в дни 50- летия нашей Победы.

(И.Г.Колчинский. Астроном в Отечественной войне 1941 – 1945гг. – Из кн. «Астрономия на крутых поворотах XX века», 1997, с. 158).

- А 46-й Гвардейский Таманский полк продолжал свой боевой путь на Белорусском фронте и завершил его в Германии, севернее Берлина, откуда был последний перелет – в Москву для участия в Параде Победы.
- «Имя Жени Рудневой занесено в Книгу боевой славы полка, - пишет в своей книге И.В.Ракобольская.- Мы шли с ним через все бои».



Боевой путь 588-го (46-го Гвардейского ,Таманского) женского авиаполка ночных бомбардировщиков. 1942 – 1945гг.



46-й Гвардейский женский Краснознаменный Таманский полк ночных бомбардировщиков построен для награждений. Польша.1944.

- 26 октября 1944 г. в Президиуме Верховного Совета СССР был подписан указ
- «О присвоении звания Героя Советского Союза … Гвардии старшему лейтенанту РУДНЕВОЙ Евгении Максимовне» (посмертно).

Из краткого изложения личного боевого подвига или заслуг.

-
- Товарищ Руднева на фронте Отечественной войны с 27 мая 1942г. Работала до 15 июня 1943г. штурманом эскадрильи. Эскадрилья произвела за период работы тов. Рудневой 3460 боевых самолетовылетов с боевым налетом 4200 часов без единого невыполнения боевого задания по вине штурманской службы.
- С июня 1943г. работала в должности штурмана полка.
- … Лично сама произвела 645 боевых вылетов ночью на самолете У-2 с боевым налётом 796 часов. Сбросила по уничтожению мотомехчастей и живой силы противника 79000кг бомбового груза. В результате боевых бомбардировочных ударов было уничтожено свыше взвода пехоты противника, 2 переправы, 1 ж/д эшелон, 2 зенитные точки, 1 прожектор. Вызваны 73 сильных очага пожара и 90 взрывов. Это только минимальное количество того урона, нанесенного противнику, которое учтено по неполным данным.
- Тов. Руднева являлась участницей разгрома немцев на Северном Кавказе, Таманском и Керченском полуостровах. В районе Керченского полуострова произвела 115 боевых самолётовылетов ночью. Все вылеты сопровождались высокой эффективностью….
- В ночь на 9 апреля 1944г. …севернее г.Керчь… В результате прямого попадания снаряда в мотор самолет загорелся… при падении от самолета отваливались горящие части, взрывались ракеты… Экипаж сгорел вместе с самолетом.

Памятник полку в поселке Пересыпь

Память

- Долгое время по Черному морю плавал пароход «Евгения Руднева».
- …….
- ...Накануне празднования 30-летия Победы в 1975 году меня и мою боевую подругу Марину Чечневу пригласили на собрание Московского астрономо-геодезического общества, на которое съехалось много ученых, исследователей космического пространства. После нашего с Мариной Чечневой выступления и рассказа о Жене Рудневой ученый секретарь В. К. Луцкий внес предложение — ходатайствовать о присвоении одной из малых планет имени Евгении Рудневой. Международный астрономический союз утвердил ходатайство советских ученых.
- С глубоким удовлетворением и радостью открыла я газету «Правда» от 4 апреля 1976 года и прочла заметку «Назвали планеты». Читаю: «Поселок Научный (Крымская область)... В адрес Крымской астрофизической обсерватории Академии наук СССР пришло сегодня сообщение из США, что Международный планетный центр утвердил названия малых планет, открытых здесь под руководством научного сотрудника обсерватории Н. С. Черных, среди них «Руднева», в честь Героя Советского Союза — штурмана женского авиационного полка Е. Рудневой».
- Отныне малая планета № 1907 — эта неотъемлемая частица Солнечной системы — будет именоваться «Малая планета (1907) Руднева».
- (Из кн. И.В.Дрягиной «Записки летчицы У-2», 2007)

Малая планета №1907

Открыта в 1972г.

Названа «Руднева» в 1976г.

Почетное свидетельство

о присвоении названия малой планете 1907

Институт теоретической астрономии, возглавляющий в Советском Союзе работы по малым планетам, настоящим свидетельствует, что малая планета № 1907, открытая советскими астрономами, получила название в честь Евгении Максимовны Рудневой

Отныне эта неотъемлемая частица Солнечной системы будет именоваться малая планета (1907) Rudneva

Ниже приводится текст официального сообщения об утверждении Центром по малым планетам (обсерватория Цинциннати, США) названия малой планеты

(1907) Rudneva = 1972 RO2. Discovered 1972 Sept. 11 by N. Chernykh at the Crimean Astrophysical Observatory. Named in honor of Evgeniya Maksimovna Rudneva, hero of the Soviet Union, member of Moscow branch of the Astronomical-Geodetical Society of the USSR, head of the Solar department. During the Great Patriotic War she voluntarily joined the army. Being assigned to the woman's night bombers regiment, she fought at the front and perished valiantly in Apr. 1944 while flying a mission.

Minor Planet Circular 3937 Febr. 20 1976

Директор Института теоретической астрономии АН СССР Ю. Баранов (Ю.В. Баранов)

Первооткрыватель (Н.С. Черных)

Ленинград

„27" декабря 1976 г.

Памятник Жене Рудневой возле ее школы на подмосковной станции Салтыковка.

Памятник Герою Советского Союза штурману 46-го Гвардейского Таманского женского авиаполка ночных бомбардировщиков Жене Рудневой (Москва, ул. Рудневой). Фото 2009г.

Использованная литература и доп. источники:

- 1. Пока стучит сердце. Дневники и письма Героя
- Советского Союза Евгении РУДНЕВОЙ. [Предисловие,
- вступительная статья, послесловие и комментарии
- *И.В.Ракобольской*] .М.:Изд-во МГУ, 1995 (3-е изд.,доп.),
- 255с.
- 2. *И. Ракобольская, Н.Кравцова/Меклин/*. Нас называли
- ночными ведьмами. М.: изд-во МГУ,2005, 2-е изд.(1-е в
- 1995г.), 336с.
- 3. *И. В. Дрягина.* Записки летчицы У-2. Женщины-авиаторы в
- годы Великой Отечественной войны. 1942–1945. — М.:
- ЗАО Центрполиграф, 2007. 302с.
  http://militera.lib.ru/memo/russian/dryagina_iv/index.html
- 4. *М. П.Чечнева*. «Повесть о Жене Рудневой». М.,1978г. (Зд. цит.
- По [1])
- 5. Фотоматериалы из личного архива И.В.Ракобольской.
- 6. Для обложки использованы: фото графия памятника Е.М.Рудневой в г. Керчь –
- фото И. Френкиной (б. студ. мехмата, сокурсницы астрономов ГАИШ ,
- участников ВОВ) и новогодняя фотография созвездия Орион, присланная
- из АО УрГУ П.Е.Захаровой.

Послесловие редактора-составителя:

- Редактор-составитель выражает свою глубокую признательность и благодарность за неоценимую помощь при составлении настоящего альбома:
- 1.Гвардии капитану , быв. Начальнику штаба 46-го Гвардейского
- Таманского женского полка ночных бомбардировщиков, д.ф.-м.н.
- профессору МГУ Ирине Вячеславовне Ракобольской – за
- предоставление фотоматериалов и консультации.

- 2. Н.Иконниковой (н.с. ГАИШ) - (компьютерная печать основной части
- текста и иллюстраций).
- 3. Т.А. Бируля и О.Цысарь (Научная фотолаборатория ГАИШ МГУ) -
- (обработка и компьютерная печать цветных слайдов)
- 4. О. Бартунову (непревзойденному мастеру компьютерной техники ,
- н.с. ГАИШ) - (цветная компьютерная печать обложки и
- подготовка альбома для эл. журнала «Астронет»).

- Ред.-сост., с.н.с. ГАИШ А.И. Еремеева
- Декабрь 2010г.